
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА

Т. А. Гребенщикова, Н. Д. Павлова

Интеннт-анализ и другие методы исследования речи в психологии

В статье обобщается опыт применения интеннт-анализа в психологических исследованиях и проводится сопоставление данного метода с другими подходами к изучению речи и дискурса — контент-анализом, дискурс-анализом, теорией речевых актов и пр. Дается общая характеристика интеннт-анализа, который в сравнении с другими подходами выступает как экспертный, контекстный и комплексный метод изучения речевого содержания. Делается вывод о возможности расширения методической базы интеннт-анализа, что может определяться задачами конкретных исследований.

Ключевые слова: методы исследования речи, речевые интенции, интеннт-анализ, контент-анализ, дискурс-анализ.

Метод интеннт-анализа предусматривает изучение психологического содержания речевого материала с целью выявления актуальных интенций субъектов общения. С момента публикации коллективной монографии, в которой данный метод был предложен [17], прошло двадцать лет. За это время в лаборатории психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН, где интеннт-анализ разрабатывается, проведены многочисленные исследования, послужившие развитию метода и конкретизации представлений о роли интенций в формировании речи и речевом общении.

Начальные опыты интеннт-анализа касались текстов конфликтного характера, выступлений политиков в условиях предвыборной борьбы [16; 17]. С использованием методических средств интеннт-анализа был описан «конфликтный треугольник» — характерная интенциональная структура конфликтных дискуссий — и осуществлено сравнение современных дискуссий и конфликтных обсуждений, относящихся к началу XX века. Были обнаружены основные интенциональные составляющие предвыборных текстов, специфика выступлений конкретных политиков, проявление в речи диалогических интенций и др. Результаты этих работ заложили основы подхода и послужили развитию концепции интенциональной природы речи.

Закономерным продолжением исследований стал цикл работ, обращенных к изучению интенциональных характеристик различных видов дискурса, и в первую очередь к дискурсу СМИ, который наиболее доступен для изучения и вместе с тем с усилением медиатизации общества неуклонно привлекает внимание. На примере телевизионных дебатов политиков показана

возможность объективации интенционального пространства дискурса — совокупности интенций и интенциональных структур, свойственных определенной сфере коммуникации и составляющих ее психологическую основу. Реконструировано более 50 интенциональных компонентов, обычных для предвыборных выступлений, и охарактеризованы регулярно применяемые политиками при реализации актуальных интенций речевые средства [5; 14]. Выявлены также интенциональные особенности форм медийного дискурса — предвыборных дебатов, телебесед, ток-шоу, телеинтервью — и установлена связь между интенциональными характеристиками дискурса и используемыми в нем приемами психологического воздействия [5; 12; 14 и др.].

Если исследования медиадискурса раскрывают возможности интент-анализа в реконструкции интенций, сопряженных в первую очередь с ситуационным и социокультурным контекстом, то анализ повседневного диалога позволяет квалифицировать интенции, соотнесенные в большей степени с личностной сферой субъектов общения, их отношениями [3; 5]. По результатам изучения повседневного дискурса, который по многообразию форм может соперничать с медийным, описано интенциональное пространство дискурса неформального общения коллег по работе, непринужденного неконфликтного общения горожан, студенческой рекреационной коммуникации [3; 13]. Особый интерес представляют исследования семейного дискурса, позволившие не только выявить его интенциональное своеобразие, но и получить новые данные, касающиеся механизмов диалогического взаимодействия, коммуникативных стратегий, формирующихся в разговоре межличностных отношений [2; 3].

Продвижение интент-анализа в изучении диалоговых форм дискурса демонстрируют также исследования детских и учебно-воспитательных диалогов, обнаруживающие изменения ведущих интенциональных направленностей маленьких собеседников в ходе взросления и поднимающие вопросы совершенствования диалогического общения в практике современной школы [5; 6]. Кроме того, в контексте оценки психодиагностических перспектив интент-анализа обращают на себя внимание исследования диалогов в условиях психологического консультирования, в которых предложена интенциональная модель консультационного дискурса и проведен анализ конкретных случаев [5].

Сотрудниками лаборатории выполнены и другие исследования, способствовавшие развитию методических средств интент-анализа. Осуществлен анализ понимания интенций специалистами-психологами и наивной аудиторией [5]. Исследованы роль и особенности проявления в различных социальных контекстах такой значимой интенциональной составляющей коммуникации, как самопрезентация [9]. В связи с практическими задачами психологической экспертизы ведется разработка показателей для квалификации и оценки материалов, имеющих общественно-политическое звучание и затрагивающих темы терроризма, национализма и экстремизма.

Важно отметить, что исследования с применением метода интент-анализа проводятся и в других коллективах. Так, в НИУ «Высшая школа

экономики» защищена диссертация «Интент-анализ психотерапевтической речи» [7], охарактеризована интенциональная структура текстов, представленных на официальных сайтах субъектов российской политики [8]. Интент-анализ используется не только для решения задач психологического плана. На его основе получены интересные данные, касающиеся принципов успешной дипломатической коммуникации [15]. Эти и другие исследования вносят свой вклад в развитие данного метода, способствуя расширению списка речевых интенций и уточнению набора дескрипторов, используемых при их квалификации.

Интент-анализ неизменно включается в обзоры современных методов исследования речи и речевой коммуникации [11 и др.]. При этом, поскольку метод опирается на практику других подходов, в числе которых контент-анализ, дискурс-анализ, теория речевых актов и др., возникает необходимость их сопоставительного рассмотрения.

По ориентации на выделение компонентов контекста, а также некоторым процедурам выявления выраженности категорий интент-анализ сближается с традициями *контент-анализа*. Г. Ласуэлл, считающийся одним из родоначальников контент-анализа, для адекватной оценки содержания речевого сообщения выделил 5 параметров: 1) кто говорит; 2) что говорит; 3) по какому каналу (коммуникативному); 4) кому говорит; 5) с какой целью. Интент-анализ учитывает эти показатели на всех этапах исследования, уточняя контекстные переменные, значимые для интенционального уровня речи: отклик собеседника на проявленную интенцию, совместный опыт общения адресата и адресанта, в случае, когда в анализ включаются несколько эпизодов их взаимодействия, продолжительность общения и др.

Контент-анализ в настоящее время используется в исследовательских практиках самого разного свойства — от психотерапии до маркетинга. Б. Берельсон описал условия, благодаря которым он занял место в ряду общенаучных методов. Во-первых, это объективность: разные аналитики, применяя одни и те же категории анализа к одному и тому же источнику, должны прийти к одинаковым результатам. Во-вторых, систематичность: соответствующие категории применяются ко всему объему исследуемого материала, что исключает частичность или пристрастность анализа. В-третьих, количественное описание (процедуры измерения включают обязательный частотный анализ). Наконец, явность содержания: при оценке текстового содержания допускается минимальная степень интерпретации [18]. В отношении последнего допускается, что о латентных переменных можно судить, обобщив результаты анализа отдельных категорий. Последующие варианты контент-аналитических техник, развивая эти принципы, усложняются на этапе формализации: разработка категориального аппарата, укрупнение единиц анализа, расчет меры связности между частями материала, машинный анализ и т. п.

Интент-анализ соблюдает все перечисленные принципы, но в сопоставлении с контент-анализом этот метод, предназначенный для изучения интенцио-

нальной части речевого содержания, выступает более специализированным: он восстанавливает динамические, реализующиеся в конкретной ситуации мотивационно-потребностные характеристики субъекта. Следует особо прокомментировать принципы явности содержания и объективности анализа, связанные между собой сущностными характеристиками изучаемого объекта. Первый из этих принципов восходит к информационно-кодовой модели общения, которая была распространена в науке вплоть до последней четверти XX века и сводила процесс коммуникации к кодированию-декодированию информации. В реальной коммуникации смысл речи почти никогда не соответствует прямому значению сказанного, что вовсе не исчерпывается явлениями эллиптичности, метафоричности, речевой или коммуникативной игры. Современные модели предполагают учет ситуации, социального контекста, фоновых знаний собеседников. Смысл, который передается высказываниями, подлежит интерпретации. Соответственно, для однозначной интерпретации высказываний необходимо восстановить весь объем информации, на который опирается говорящий [10]. Это вряд ли достижимо, поэтому реальная мера объективности исследовательских техник, таких как контент- и интент-анализ, достигается работой и квалификацией экспертов.

В ряду собственно психологических контент-аналитических подходов особое место занимают персонологические техники, основанные на изучении тематических рассказов (по Д. Макклелланду, Г. Мюррею, Л. Готтшалку и др.). Как отмечает Н. А. Алмаев, контент-анализ, в отличие от реферирования или герменевтического толкования, учитывает распределение и частоту категорий, а также имеет психологически обоснованную систему, по которой эти категории выделяются [1]. В этом направлении интент-анализ решает дополнительно более конкретную задачу: разрабатывает психологическую типологию интенций для конкретного изучаемого дискурса — политического, семейного, массмедийного, студенческого. Если в системах персонологического контент-анализа осуществляется кодировка речевых проявлений мотивационно-потребностной сферы личности, актуального эмоционального состояния, когнитивных нарушений, то интент-анализ восстанавливает более динамичные интенциональные характеристики, сопряженные как с когнитивно-личностной сферой, так и с условиями общения. По выраженности интенций того или иного типа дается характеристика инструментам воздействия, самопрезентации, оценивается характер взаимодействия в диалоге. Кроме того, интент-анализ так же, как и контент-анализ, является частотным методом: по частоте представленности в материале оценивается выраженность изучаемых категорий и стоящих за ними психологических характеристик.

В сопоставлении с интент-анализом нельзя не упомянуть *семантический дифференциал* Ч. Осгуда. Обращаясь к механизмам возникновения смысла, автор находит способ описания вербальных реакций субъектов в пространстве альтернативных признаков. Эти альтернативы обозначают переменные

ность значения, образующую концепт для субъекта или некоторой выборки. Смысл рождается в коммуникации: «Если мы хотим узнать, что нечто *значит* для человека, то мы просим его *рассказать* об этом» [20, с. 23]. Отдавая должное реконструкционной силе метода, следует отметить, что семантический дифференциал направлен на выявление аффективно-оценочной составляющей смысла, а факторы того, «кто говорит?» и «с какой целью?», оказываются вне поля исследования. Вариант решения этой проблемы осуществлен В. В. Латыновым в технике «ментальных карт» [16], соединившей черты семантического дифференциала и интент-анализа.

Вопрос производства и понимания речи в середине XX века выводится на акциональный уровень. В работах философского направления (Дж. Остин, Дж. Серль и др.) было провозглашено, что речь — это особая форма поведения, а отдельные высказывания приобретают коммуникативный смысл, будучи произнесенными в определенных условиях взаимодействия. На этой принципиальной основе началась разработка основных положений теории, которая в дальнейшем получила известность как *теория речевых актов*. Были описаны классы речевых актов, а также условия их успешной реализации: правила искренности, релевантности, мотивированности и др. Речевой акт, по Серлю, не ограничивается буквальным смыслом сказанного, коммуникативное значение обуславливается конвенцией и иллокуцией [22]. Конвенция определяет значение, общее для всех носителей языка, а иллокуция — это то, что говорящий хочет реализовать в разговоре, его намерение в данный момент времени. В высказывании выделяются функциональные уровни: уровень пропозиции — указание на объекты мира и утверждения о них, уровень иллокуции, предполагающий выражение коммуникативного намерения, и уровень перлокуции, то есть осуществление воздействия. Серль отмечает, что механизм образования коммуникативного смысла речи функционирует в пределах иллокуции. Названо примерное число иллокуций — более тысячи, в том числе «констатировать», «замечать», «утверждать», «командовать», «просить», «критиковать» и т. п. Иллокутивные акты понимаются как конститутивные правила. Они предписывают определенное поведение: так, обещание налагает на говорящего известное обязательство, в противном случае — это не обещание, а другой иллокутивный акт («я обещаю завтра дождь»).

Эти исследования дали важный импульс разработке методических подходов *прагмалингвистики*, направленных на выявление коммуникативного смысла речи (Г. П. Грайс, Дж. Лич, Дж. Лакофф, Р. Лакофф, Ч. Стивенсон, С. Левинсон и др.). Были сформулированы имплицитные конвенциональные правила, согласно которым реализуются просьбы, приказы, угрозы, обещания, и рассмотрена связь проявляющегося в речи намерения субъекта с представлениями о партнере общения, его интересами и пр. Исследования прагматического феномена имплицатуры и ее вариантов обнаружили тонкости небуквального выражения смысла, которые весьма существенны при

реконструкции интенционального содержания речи. С опорой на предложенную классификацию иллокутивных актов интенмент-анализ разрабатывает типологии интенций, характерных для различных контекстов (видов дискурса). Вместе с тем, дополняя проводимые исследования, интенмент-анализ включает в рассмотрение социально-психологический и социокультурный контекст, увеличивает объем единиц анализа, что позволяет исследовать материалы естественной речевой коммуникации.

Рассмотрение широкого социального контекста при изучении психологического содержания речи разворачивает интенмент-анализ в сторону *дискурса*. Как отмечается, дискурс в первом приближении — это то, что определенным образом организует способ говорения и действия (М. Фуко, П. Серио, Р. Харре, К. Джерджен, К. Криппендорф). Дискурс различается по типу институализации (профессиональный, политический, религиозный, экономический) или существует вне институций как разговорные практики разного рода (дискурс повседневный, рекреационный, телефонный и др.). Он поддерживается множеством участников и воспроизводится на уровне межличностной коммуникации, публикаций, формальных встреч, обсуждений и пр., хотя и не зависит от любого из этих способов коммуникации напрямую. Подчиняясь определенным закономерностям, дискурс решает задачи участников или может являться фатическим и служить «общению ради общения»; он «проживается» определенным сообществом, управляет его вниманием, стилем говорения, конструирует картину мира. Сообщество же, со своей стороны, включает в свой дискурс все то, что считает важным. Иными словами, дискурс широко понимается как взаимодействие в определенном социокультурном контексте.

Интенмент-анализ при реконструкции интенций коммуникантов опирается на обширную область междисциплинарных исследований *дискурс-анализа*, которые так или иначе связаны с изучением реальной коммуникативной практики в разных условиях и социальных взаимодействиях. В рамках дискурс-анализа изучены практики, с помощью которых структурируются социальные и индивидуальные представления говорящих, оказывается воздействие и реализуется власть, организуется диалогическое взаимодействие собеседников и общение с аудиторией [4; 5; 10; 19 и др.]. В работах научного направления, известного как конверсативный анализ, описан важный для исследований интенмент-анализа универсальный механизм диалогической последовательности, лежащий в основе координации реплик коммуникативных партнеров [23].

В процессе взаимодействия собеседники реализуют определенные отношения, которые оказывают влияние на развитие диалога. В плане описания этого «отношенческого» аспекта дискурса представляется интересной *динамическая модель власти* Э. Роджерс и Ф. Миллара [21]. В соответствии с этой моделью диалог развивается в результате осуществления отношений власти и контроля, между которыми проводится важное различие. Если власть опреде-

ляется наличием некоторых ресурсов, позволяющих изменять поведение другого, то контроль реализуется в рамках самой трансакции — коммуникативный ход одного собеседника как бы вынуждает соответствующий ход другого. Это представление дает возможность характеризовать процессуальную сторону речевого взаимодействия: каждое сообщение может рассматриваться как реакция на предыдущие высказывания и вместе с тем как стимул для последующих. Адаптация подхода предпринята в ряде интен-аналитических работ [2; 3] при описании конфликтного и кооперативного взаимодействия.

Заключая рассмотрение, целесообразно дать общую характеристику интен-анализа, который в сопоставлении с другими подходами выступает как экспертный, контекстный и комплексный метод изучения речевого содержания. Обращаясь к первой характеристике, важно подчеркнуть, что методам, восстанавливающим связь между произнесенным словом и психологическими характеристиками говорящего субъекта, свойственна интерпретативность. Для достижения объективности исследования интен-анализ прибегает к экспертной оценке интенций. При их объективации важна квалификация оценивающих субъектов, применяются методы шкалирования, привлекаются сторонние эксперты и др. Вторая черта интен-анализа — его контекстность — означает, что в оценке интенционального содержания речи учитываются условия ситуации, параметры социального и культурного контекста (роли коммуникантов, их статус, межличностные отношения, ответные реакции слушающего и мн. др.). Третья характеристика указывает на то, что интен-анализ реализуется в несколько этапов — от разработки категориального аппарата исследования и его проверки до подсчета частот проявления интенциональных категорий и другой статистической обработки. Кроме того, комплексность метода определяется рассмотрением не только вербальной составляющей речи, но и ее невербальных компонентов (интонационные характеристики, паузы, гезитации и др.).

Интен-анализ, обращаясь к изучению интенциональных оснований речи и дискурса, опирается на наработки теории речевых актов, контент- и дискурс-анализа. Привлечение дополнительных техник к его практике (кодировка реплик Роджерс — Миллара, семантический дифференциал) может определяться задачами конкретных исследований и является примером того, что интен-анализ имеет как бы открытый код. Исследователи могут «дописывать» его, применяя дополнительные коэффициенты для решения стоящих задач.

In article summarizes the experience of the intent analysis application in psychological studies and presents the given method comparison to other approaches for speech and discourse studying — a content-analysis, discourse-analysis, theory of speech acts and so forth. It presents the general characteristics of the intent-analysis which in comparison with other approaches acts as an expert, contextual and complex method for the speech content study. The article deduces the possibility of the intent-analysis methodical base expansion that can be defined by concrete studies problems.

Keywords: speech study methods, speech intents, intent-analysis, content-analysis, discourse-analysis.

Список литературы

1. *Алмаев Н. А.* Применение контент-анализа в исследованиях личности: методические вопросы. — М.: Институт психологии РАН, 2012.
2. *Гребеницкова Т. А.* Интенциональная организация семейного дискурса : дис. ... канд. психол. наук. — М., 2012.
3. *Гребеницкова Т. А., Зачесова И. А.* Психология повседневного дискурса. Интенциональный аспект. — М.: Институт психологии РАН, 2014.
4. *Дейк ван Т. А.* Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. — М.: ЛИБРОКОМ, 2013.
5. Дискурс в современном мире. Психологические исследования / под ред. Н. Д. Павловой, И. А. Зачесовой. — М.: Институт психологии РАН, 2011.
6. *Зачесова И. А., Калинина Е. В.* Взаимоотношения и взаимопонимание в детском диалоге // Познание в деятельности и общении: от теории и практики к эксперименту / под ред. В. А. Барабанщикова, В. Н. Носуленко, Е. С. Самойленко. — М., 2011. — С. 411–419.
7. *Кириллова Е. И.* Интенциональная структура слова в психотерапевтической помощи Другому // Мир психологии. — 2014. — № 2. — С. 190–201.
8. *Коган Е. В.* Диалог как принцип организации коммуникативной деятельности субъектов политического поля в Челябинской области // Социум и власть. — 2013. — № 1 (39). — С. 57–65.
9. *Кубрак Т. А.* Самопрезентация субъекта. Состояние проблемы и дискурсивный подход к изучению // Проблемы психологии дискурса / под ред. Н. Д. Павловой, И. А. Зачесовой. — М.: Институт психологии РАН, 2005. — С. 180–195.
10. *Макаров М. Л.* Основы теории дискурса. — М.: Гнозис, 2003.
11. *Митина О. В., Евдокименко А. С.* Методы анализа текста: Методологические основания и программная реализация // Вестн. ЮуРГУ. — 2010. — № 40. — С. 29–38.
12. *Павлова Н. Д.* Интен-анализ телеинтервью // Языковое сознание: формирование и функционирование / под ред. Н. В. Уфимцевой. — М.: Институт языкознания РАН, 1998. — С. 87–100.
13. *Павлова Н. Д., Афиногенова В. А.* Интенциональная структура речевого взаимодействия // Психологические исследования: электронный научный журнал. — 2014. — Т. 7. — № 35. — С. 2.
14. *Павлова Н. Д., Григорьева А. А., Пескова Е. А.* Психолингвистика общения: интенциональное пространство предвыборного политического дискурса // Общение и познание / отв. ред. В. А. Барабанщиков, Е. С. Самойленко. — М.: Институт психологии РАН, 2007. — С. 353–373.
15. *Терентий Л. М.* Интенциональная структура дипломатического дискурса: беседа между Л. И. Брежневым и Р. Никсоном // Вестн. Моск. гор. пед. ун-та. — 2011. — № 2. — С. 47–56.
16. *Ушакова Т. Н., Павлова Н. Д., Латышов В. В., Цепцов В. А., Алексеев К. И.* Слово в действии. Интен-анализ политического дискурса. — СПб.: Алетейя, 2000.
17. *Ушакова Т. Н., Латышов В. В., Павлова А. А., Павлова Н. Д.* Ведение политических дискуссий. Психологический анализ конфликтных выступлений. — М.: Академия, 1995.
18. *Berelson B.* Content Analysis in Communication Research. — Glencoe, IL: Free Press, 1952.
19. *Jorgensen M., Phillips L.* Discourse Analysis as Theory and Method. — London; Thousand Oaks; New Delhi, 2002.
20. *Osgood C. E., Suci G. J., Tannenbaum P. H.* The measurement of meaning. — Urbana: University of Illinois Press, 1957.
21. *Rogers L. E., Millar F. E.* Domineeringness and Dominance: a Transactional View // Human communication research. — 1979. — Vol. 5. — N 3. — P. 238–246.
22. *Searle J. R.* Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. — Cambridge, 1969.
23. *Wooffitt R.* Conversation Analysis and Discourse Analysis. A Comparative and Critical Introduction. — London, 2005.